

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию

Коновалова Ивана Александровича на тему «Социально-перцептивные и поведенческие аспекты асоциальности подростков в контексте проблем молодежной политики», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности

5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология»

Актуальность работы И.А. Коновалова не вызывает сомнений. Тема асоциальности подростков и молодежи является значимой социальной проблемой, полнота понимания которой, равно как и поиск адекватных решений на уровне государственной политики, невозможны без серьезных психологических исследований в данной области. Несмотря на очевидную значимость данной тематики, в отечественной психологии ощущается явный дефицит как теоретических, так и эмпирических работ в этой области, остро нуждающейся в исследованиях, учитывающих современные реалии и вызовы окружающего мира. Диссертант справедливо указывает на необходимость постоянного мониторинга молодежной среды с точки зрения возникновения факторов рисков асоциальных проявлений молодежи.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении асоциальности подростков с точки зрения их представлений о различных социальных категориях (социально-перцептивный аспект) и готовности к совершению агрессивных действий и проявлениям враждебности (поведенческий аспект). Социально-перцептивные образы представителей социальных категорий справедливо рассматриваются автором в качестве индикаторов риска асоциальности, а поведенческие характеристики – как возможные формы проявления этой асоциальности. При этом анализ изучаемой проблемы и дизайн собственного эмпирического исследования автора строятся на основе выделения двух траекторий негативной социализации – криминализации и радикализации, что представляет самостоятельный интерес.

Диссертация состоит из трех глав, введения, заключения и списка литературы. Текст изложен на 204 страницах, список литературы включает 290 названий, из них 186 на иностранном языке. В тексте 16 рисунков и 18 таблиц.

Достоверность полученных автором диссертации результатов обеспечена (1) глубоким анализом проблемы исследования, с привлечением значительного числа литературных источников, в том числе иностранной литературы; (2) сравнительным анализом используемых в исследованиях разных стран систем индикаторов, используемых в оценке рисков асоциальности подростков; (3) большой выборкой эмпирического исследования, общий объем которой составил 7000 человек и позволил сравнивать отдельные подвыборки для решения частных задач; (4) использованием методик, ранее применявшихся в различных исследованиях и хорошо зарекомендовавших себя в качестве исследовательского инструментария; (5) процедурами математико-статистической обработки и корректной интерпретацией данных.

Научная новизна диссертационного исследования связана с обширным описанием двух траекторий негативной социализации – криминализации и радикализации, имеющих различную психологическую природу и поведенческие проявления. В исследовании асоциальности выделены два аспекта – социально-перцептивный, связанный с изучением образов представителей разных социальных категорий, показатели которого обоснованно рассматриваются в качестве индикаторов риска асоциальности, и поведенческий, связанный с конкретными проявлениями асоциальности. Получены различия в социально значимых образах в группах нормотипических и асоциальных подростков, в том числе в образах отцов и матерей. Выявлены связи готовности к агрессии и проявлениям враждебности с материальным благополучием семьи, что может усиливаться различиями в благополучии разных слоев населения.

Научная и практическая ценность диссертации определяется теоретическим анализом и сопоставлением различных траекторий негативной социализации – криминализации и радикализации, описанием различных используемых в мировой практике инструментов оценки рисков асоциальности, что имеет самостоятельное значение и представляет и теоретический, и практический интерес. Результатами эмпирического исследования обосновано изучение социально-перцептивных образов представителей различных социальных групп как индикаторов латентной асоциальности.

Несомненное практическое значение имеют полученные эмпирические данные о связи социальных факторов, в частности социально-экономического статуса семьи, с готовностью (направленностью) подростков к проявлениям агрессии и враждебности, с их переживанием обиды и чувства вины, что может рассматриваться как субъективные проявления агрессивности.

Важным результатом диссертационного исследования является вывод автора о различии факторов, связанных с риском криминализации и радикализации, в частности, о влиянии круга общения подростка на вовлечение его в криминальную активность и о роли информационных факторов, способствующих формированию установок, оправдывающих применение насилия для достижения идеологических целей. Несомненное значение имеют данные о возрастных особенностях подростков, подверженных риску асоциальности: в возрасте 12-14 лет выше вероятность возникновения асоциальных проявлений в траектории криминализации, в возрасте 15-24 возрастает риск радикализации. В целом, теоретические и практические результаты диссертационного исследования дают возможность обоснованных практических рекомендаций, связанных с процессами социализации современных подростков.

Несмотря на очевидные отмеченные достоинства диссертации, можно высказать и отдельные **замечания**.

- (1) В разделах текста диссертации, посвященных теоретическому анализу проблемы асоциальности, представлен обширный материал, в том числе статистики, отражающие результаты мировой практики исследований в этой области. Описанные подходы и практики преимущественно относятся к области социологии. На наш взгляд, более основательно и систематически должны были бы быть отражены работы по психологии агрессии, которые имеют давние традиции исследования в мировой психологии и социальной психологии (в частности, концепция фрустрационной детерминации агрессии, отражающая поведенческий подход к пониманию агрессии; концепция социальной депривации, описывающая роль перцептивных факторов социального сравнения в возникновении агрессии и т.д.), а также работы отечественных психологов.
- (2) Отсутствие полного описания методического инструментария, использованного в диссертационном исследовании (который должен был бы быть представлен в приложении к работе), не позволяет судить, в частности, какие условия и факторы актуальной жизненной ситуации подростков были учтены в исследовании в результате проведенного стандартизированного и полу-стандартизированного онлайн-анкетирования. В описании социально-демографического блока вопросов (с. 154-155) упомянуты только вопросы, относящиеся к образованию родителей и материальному благополучию семьи. Важно было бы учесть и отношения подростка с родителями, и его отношения со сверстниками, вовлеченность в неинституализированные формы подростковой активности (вне школы, организованных досуговых занятий и т.д.), школьное благополучие (успеваемость, отношения с учителями и одноклассниками) и др. Возможно, эти аспекты как-то и учтены в исследовании, но в описании его результатов они не представлены.

- (3) Недостаточное внимание, на наш взгляд, в диссертационном исследовании уделено информационным влияниям интернет-пространства, которое играет значимую роль, в частности, в процессах радикализации молодежи, и, как показывает опыт последнего времени, и в организации массовых акций подростков. В исследовании важно было бы учесть активность подростка в пользовании интернет-контентом, его вовлеченность в группы интернет-пространства, увлечение компьютерными играми насильственного содержания и т.д.
- (4) В научных положениях 3 и 4, выносимых на защиту (с.11), перечислены факторы, определяющие риски криминализации и радикализации, среди которых упоминаются «специфика семейной ситуации», «особенности локального сообщества и территории, в которой проживает подросток», «специфика школьной жизни», «факторы микро- и макроокружения» и др. Хотелось бы уточнить, какие именно эмпирические данные исследования дали основания для выделения указанных факторов.
- (5) Некоторые принципиальные формулировки исследования нуждаются в уточнении. Так, в название работы вынесено уточнение, что социально-перцептивные и поведенческие аспекты асоциальности подростков изучаются в контексте проблем молодежной политики. Возможно, точнее было бы говорить не о проблемах, но о задачах молодежной политики. Также возможно не стоило бы выносить это в название работы, поскольку молодежная политика и ее задачи упоминаются лишь косвенно. Неудачна, на наш взгляд, и формулировка цели исследования – «Изучить специфику социально-перцептивных и поведенческих аспектов рисков асоциальности современной молодежи» - она явно сужена и фактически звучит как частная задача эмпирического исследования.

Заключение. Диссертация Коновалова Ивана Александровича на тему: «Социально-перцептивные и поведенческие аспекты асоциальности подростков в контексте проблем молодежной политики» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Коновалов Иван Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по научной специальности 5.3.5 Социальная психология, политическая и экономическая психология. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета,

Доктор психологических наук, профессор,

Профессор Н.В. Гришина